

Приём в честь прибытия посольства теле был лишь небольшим началом, основное же заключалось в последующих обсуждениях, касающихся приграничной торговли.

Долгое время война с теле была крайне невыгодна для империи Да Янь.

Если не брать в расчёт период до правления императора Синцзу, то Да Янь долгое время находилась в невыгодном положении, а в самые тяжёлые времена даже приходилось выдавать принцесс замуж и отправлять с богатым приданым, что было настоящим проигрышем и в материальном, и в человеческом плане.

В годы правления Синцзу, благодаря накопленным за несколько поколений богатствам, а также выдающимся полководцам, таким как князь Чаннин и маркиз Хуань, Да Янь наконец изгнала теле с юга пустыни, вынудив их отступить к северу от пустыни, тем самым устранив угрозу для северных границ.

Однако результатом нескольких десятилетий войн стало то, что, хотя Да Янь и одержала победу, казна была практически опустошена.

Иными словами, независимо от исхода, война с теле всегда означала огромные расходы для империи Да Янь.

В эпоху императора Чэнцзу, когда теле признали себя вассалами, после ряда дружественных переговоров и обмена мнениями стороны открыли приграничные рынки, где Да Янь обменивала шёлк, чай и лекарственные травы на лошадей теле.

Изначально император Чэнцзу не ставил своей целью заработать деньги, его главной задачей было удержать теле в узде.

Ведь для теле, чьей основной пищей было мясо, чай был жизненно необходим. Они уже не могли победить в войне, так что им ничего не оставалось, кроме как соглашаться на обмен.

Сам император Чэнцзу был выдающимся полководцем, и в его правление все соседние государства признавали его власть, подчиняясь безоговорочно.

После Чэнцзу император Жуйцзун также держал ситуацию под контролем, но когда на престол взошёл покойный император, влияние Да Янь на соседние государства начало ослабевать.

Это была не только проблема покойного императора, но и всего двора, где воинственный дух начал угасать, и люди предпочитали наслаждаться спокойной и мирной жизнью.

Ведь император Чэнцзу уже выиграл все возможные войны, оставив после себя самую мощную и обширную империю в истории.

У императора Жуйцзуна не было военных подвигов, и он сосредоточился на гражданском управлении, так что в его правление казна была переполнена.

Император Чэнцзу правил тридцать лет, а Жуйцзун — двадцать четыре года, и этот период, близкий к шестидесяти годам, был назван «Эрой Чэн-Жуй», став самым процветающим и богатым временем в истории империи Да Янь.

Люди, долго живущие в комфорте, начинают лениться, и то же самое происходит с государствами. После десятилетий благополучия те, кто находится внутри системы, часто не замечают перемен.

В правление покойного императора теле начали проявлять непокорность, и между сторонами произошло несколько мелких столкновений, закончившихся компромиссом со стороны Да Янь.

Мнение покойного императора нельзя назвать ошибочным, он считал, что война невыгодна, так как и победа, и поражение означали огромные траты, а лучше пойти на уступки в приграничной торговле, чтобы сохранить мир. По сравнению с расходами на войну такие небольшие уступки ничего не значили.

Большинство при дворе думали так же: жить в мире и спокойствии куда приятнее, чем рисковать жизнью на поле боя.

Характер императора Шэнью был полной противоположностью его предшественнику. Он считал, что покойный император был слишком мягок и слишком потакал теле, и он намеревался изменить эту ситуацию.

Хотя Цзюнь Люй не имел права присутствовать на переговорах, он знал, что одной из целей визита посольства теле было повышение цен на шёлк, чай и лекарственные травы, желательно до уровня эпохи Чэнцзу.

Мнение императора Шэнью нельзя назвать ошибочным, ведь теле, получая больше серебра от Да Янь, представляли собой серьёзную угрозу.

Проблема заключалась в том, что император Чэнцзу, чтобы сдержать развитие теле, установил минимальные цены на чай. Он был великим полководцем, и теле не смели отказаться, ведь в противном случае их ждало бы поражение. Выживание было важнее.

У императора Шэнью не было таких способностей, как у его прадеда, и лучше бы он просто поддерживал статус-кво, установленный покойным императором. Попытка вернуть старые порядки лишь вызвала бы сопротивление со стороны теле.

Теле — народ, рождённый на коне, и у них всегда есть люди и лошади для войны. Армия Да Янь уже почти столетие не участвовала в крупных сражениях, и её боеспособность была под вопросом. Начинать войну было бы неразумно.

Высказав свою точку зрения Цзян Юаню, Цзюнь Люй услышал в ответ:

— Если судить по твоим словам, нам остаётся только позволить теле творить что угодно. Желание императора ограничить их нельзя назвать ошибочным.

— Идея его величества, конечно, верна, просто... — Цзюнь Люй немного запнулся и тихо добавил. — Если бы покойный император не пошёл на уступки, а нынешний бы настаивал на старых порядках, теле, возможно, и согласились бы. Жаль только...

Цзян Юань смолк. Ему пришлось признать, что слова Цзюнь Люя имели смысл. Теле — народ гордый и воинственный, и если бы Да Янь не шла на уступки, они бы, возможно, не стали бунтовать. Но раз уступки уже были сделаны, отменить их мог бы только император Чэнцзу, иначе никто не смог бы удержать теле в узде.

— Если так, то ближайшее время будет непростым для Анина. Переговоры с посольством теле в основном ведут чиновники из Министерства церемоний, и у шестого принца Вэй Ина немного влияния, не говоря уже о Цзи Нине, который в основном занимается общением с посольством.

Шу Хань был человеком непростым, и после долгого общения с ним у Цзи Нина уже начала

болеть голова.

Конечно, под «непростым» не подразумевалось, что у него плохой характер или что он невежлив. Будь это так, то Цзи Нин, как наследник князя Чаннина, не стал бы с ним церемониться.

Дело в том, что Шу Хань был слишком хитрым, и в каждом его слове скрывался подтекст. Цзи Нин был крайне осторожен, но всё же не мог быть уверен, что не сказал лишнего.

Цзюнь Люй оказался прав: теле сочли условия, предложенные императором Шэнью, слишком жесткими и неискренними, и отказались соглашаться.

Император же стоял на своём, не желая отступить. Его ориентиром был император Чэнцзу, и он считал, что сможет повторить его успехи.

Обе стороны придерживались своего мнения и не уступали, так что, как бы ни старались чиновники Министерства церемоний, переговоры зашли в тупик.

Тогда Шу Хань предложил сделать перерыв на пару дней, чтобы он мог прогуляться по столице Юйцзину, и обе стороны могли успокоиться, а затем продолжить обсуждение.

Император согласился на это предложение, ведь его позиция оставалась неизменной: если Шу Хань не согласится, можно просто закрыть приграничные рынки.

После этого Шу Хань пригласил Цзи Нина стать своим гидом и сопровождать его в прогулке по Юйцзину.

Цзи Нин не смог отказаться и согласился. Однако подумав, он позвал с собой и Цзян Юаня. Раз Шу Хань любит поговорить, Цзи Нин решил найти того, кто сможет его перекричать, чтобы самому немного отдохнуть.

Цзюнь Люй никогда не видел Шу Ханя, но в прошлой жизни слышал о его делах. Узнав, что Цзян Юаня позвали сопровождать Шу Ханя, он тоже решил присоединиться.

Шу Хань представлял угрозу для империи Да Янь, и если была возможность, Цзюнь Люй хотел изучить его получше. Он ненавидел Вэй Ина до глубины души, но оставался верен Да Янь. Переговоры с теле были обречены на провал, и он хотел заранее подготовиться.

Цзюнь Люй чувствовал, что Шу Хань — опасный человек, ведь в прошлой жизни он слышал о его делах и знал, что это был жестокий персонаж.

Шу Хань вырос под опекой своего старшего брата Суэрги, который относился к нему лучше, чем к собственным детям, и даже поставил его на первое место при выборе наследника.

Некоторые теле даже подозревали, что ещё при жизни старого хана Суэрга и мать Шу Ханя были любовниками, и что Шу Хань на самом деле был его сыном, иначе трудно объяснить, почему Суэрга так сильно выделял брата перед своими детьми.

Для Цзюнь Люя не имело значения, были ли Суэрга и Шу Хань братьями или отцом и сыном. Его волновало то, что спустя годы Шу Хань, придя к власти, не проявил никакой жалости, хладнокровно устранив Суэргу.

В империи Да Янь ни один принц не приходил к власти таким образом. Лишь несколько

человек пытались устроить переворот, но все они потерпели неудачу, действуя в отчаянии. Ни один наследник престола не проявлял такой нетерпеливости.

<http://bllate.org/book/16691/1531902>